

Кондратий Биркин

Елизавета, королева английская

Часть сборника
Временщики и фаворитки

Кондратий Биркин
Елизавета, королева
английская
Серия «Временщики и фаворитки»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174182
Временщики и фаворитки: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-25843-7

Аннотация

«Для Англии век Елизаветы по громадному своему значению для этой страны был тем же, что был для Франции век Людовика XIV; для России – век нашего Петра Первого; для Пруссии – век Фридриха Великого. Елизавете Великобритания обязана своим политическим единством, началом могущества на морях, славой на суше, почетным своим местом в сфере европейских государств, развитием внешней своей торговли и внутренней промышленности; наконец, блестящими успехами наук и искусств...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Кондратий Петрович Биркин Елизавета, королева английская

Роберт Дадлей, граф Лейчестер – Роберт д'Эвре, граф Эссекс (1558–1603)

Для Англии век Елизаветы по громадному своему значению для этой страны был тем же, что был для Франции век Людовика XIV; для России – век нашего Петра Первого; для Пруссии – век Фридриха Великого. Елизавете Великобритания обязана своим политическим единством, началом могущества на морях, славой на суше, почетным своим местом в сфере европейских государств, развитием внешней своей торговли и внутренней промышленности; наконец, блестящими успехами наук и искусств. Как королева Елизавета вполне достойна удивления потомства, лавры ее неувядаемы, и вечная слава венчает ее светлым, ничем не затмеваемым ореолом. Смотреть на нее с этой точки зрения нам не под силу: «глазам больно» и высота недостижимая, доступная Юму, Робертсону, Боклю, Маколею. Избрав предметом нашего посильного труда эпизодические события жизни и те фазисы бытия великих властителей и властительниц земли,

когда они или оне являлись данниками слабости человеческой, мы посмотрим на Елизавету, не вознесенную на высоту своего величия, но низведенную на степень простой, обыкновенной смертной с ее слабостями, недостатками и характером, с некоторыми чертами которого мы уже познакомились. Не в короне и порфире, окруженную великими сподвижниками, с миллионами раболепствующих подданных у ее ног мы увидим Елизавету. Нет! Мы вызовем ее тень в миртовом венке, в наряде светской кокетки, в объятиях фаворитов, смиренно преклоняющуюся перед могуществом любви; не повелевающую, но повинующуюся. Елизавета в тронном зале, в парламенте, окончательно избавляющая Англию от папского ига, побеждающая с помощью Божией Непобедимую армаду Филиппа II – одно лицо; мы увидим другое. Нас интересует страстная, как львица, и, подобно львице, ужасная в своей страстности женщина: из любви к своему Лейчестеру отказывающаяся сватающимся за нее и принцам и королям; женщина, которую скорбь по казненному ею графу Эссексу сводит в могилу; мечтательница в тенистых рощах Вудстока, кокетливо-резвая в чертогах Кенильвортса или в парках Ричмонда и Виндзора.

Здесь, к слову, заметим, что Елизавета, подобно многим другим историческим личностям, вдохновляла великое множество поэтов, романистов, композиторов, живописцев, и каждый из них более или менее погрешил против исторической правды, воспевая Елизавету или избирая ее в героини

трагедии, романа или в натурщицы картины... Последние, то есть живописцы, пожалуй, еще менее всех прочих художников представляли королеву английскую в искаженном виде; зато поэты и романисты не стеснялись и наплели на Елизавету небылицы, которые ей при жизни и во сне не снились. Так, между прочим, в ее фавориты пожаловали славного Шекспира! Он прославил ее царствование, а романисты вместо того бесславят и его, и Елизавету небывалой между ними вымышленной связью... Только один романист действительно воскресил для потомства королеву английскую в бессмертном своем произведении, вероятно знакомом нашим читателям хоть в переводе, так как они, без сомнения, читали «Замок Кенильуртос», роман славного Вальтера Скотта.

Дочь Генриха VIII и Анны Болейн, Елизавета родилась 7 сентября 1533 года, через три с половиной месяца после их бракосочетания. Этому обстоятельству, конечно, не следует придавать особого значения, так как король-тиран мог узаконить дочь или сына, родившихся даже и за год до его свадьбы, но дело в том, что, играя законами, Генрих VIII то лишал Елизавету ее прав, то восстанавливал их по своему капризу; наконец, умирая, наследниками своими назначил поочередно всех своих детей: Эдуарда, Марию Тюдор и Елизавету. Последняя, воспитанная Паркером в законе протестантском, принуждена была в кровавое царствование своей сводной сестры Марии (1554–1558) перейти в католицизм. Этим она спасла свою голову от плахи, но не снискала при

дворе того почета, которого вправе была требовать как наследница престола. При Эдуарде VI, который любил Елизавету, у нее были льстецы и поклонники; брат правителя, родной дядя короля, адмирал Томас Сеймур, искал ее руки,¹ но Елизавета отказалась от этой чести, предвидя бедственный конец временщика, главное же – втайне любя Куртенэ, графа Девоншира, к которому и Мария Тюдор питала страсть, презренную и отвергнутую жестоким. При воцарении Марии все изменилось, и дочь Екатерины Арагонской находилась в тех же самых отношениях к дочери Анны Болейн, в каких впоследствии Елизавета сама находилась к Марии Стюарт. Помимо соперничества в любви, Мария Тюдор преследовала Елизавету, во-первых, за то, что та была восемнадцатью годами ее моложе и в тысячу раз красивее; во-вторых, за различие вероисповеданий; в-третьих, за те обиды и страдания, которые по милости Анны Болейн перенесла Екатерина Арагонская. Заподозренная в соучастии в заговоре Томаса Уайта, Елизавета в марте 1554 года была заключена в Тауэр и подвергнута суду. С необыкновенным умом и тактом она оправдалась во всех обвинениях и, благодаря ходатайству жениха Марии Тюдор, испанского короля Филиппа II, была избавлена от тюрьмы. По освобождении ее Мария Тюдор предлагала Елизавете выйти замуж за герцога Савойского, но Елизавета, понимая, что это замужество не что иное,

---

¹ С этой целью Томас Сеймур, женатый на вдове Генриха VIII, его последней жене екатерине Парр, отравил ее ядом 7 сентября 1547 года.

как замаскированное изгнание, отказалась от этого предложения. Этим она пуще прежнего вооружила против себя Марию, которая удалила ее в замок Вудсток, а графа Девоншира в Фортсрингэ. Разлучая, таким образом, с Елизаветою графа, равнодушного к отвратительным прелестям Марии Тюдор, последняя воображала досадить принцессе, но жестоко ошиблась, так как сердце Елизаветы в это время уже занято было другим предметом, молодым красавцем Робертом Дадлеем, сыном недавно казненного герцога Нортумберленда. Принцесса познакомилась с ним в бытность свою в Тауэр, где и он был заточен, подобно ей, но лишенный родовых прав и всего имущества. Роберт, старше Елизаветы двумя годами, родился в 1531 году и был сверстником короля Эдуарда VI. Падение отца, а вслед за тем заговор Уайта подвергли его опале королевской и были причинами заключения в Тауэр, где по таинственному предопределению судьба столкнула его с Елизаветой. С первых своих встреч с красавцем Дадлеем принцесса почувствовала в своем сердце непреодолимое к нему влечение, по объяснению Кэмдена, вследствие рождения своего с Дадлеем под одним и тем же созвездием. Трудно было бы найти причину глупее, но, может быть, именно вследствие своей пошлости это астрологическое оправдание связи Елизаветы с ее первым фаворитом нашло достаточное количество людей легковерных, им довольствовавшихся. Не рождение под одной и той же звездой сблизило Елизавету с Робертом, а нахождение ее с ним под сводами одной и той же

темницы; сильнее всякого планетного влияния подействовал на принцессу очаровательный взгляд восемнадцатилетнего юноши, вкрадчивый его голос, речи, проникнутые живейшим участием; наконец, первый поцелуй пламенных его уст, первые страстные объятия, в которые пала обольщенная Елизавета... «Любовь графа Лейчестера была чисто платоническая», – говорят некоторые историки, пекущиеся о целомудрии королевы английской. Могут уверять в этом сколько им угодно, но едва ли кто поверит им! Не тот был век, да и Елизавета по своему происхождению и по страстной комплекции была далека от нелепого идеализма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.